

Семь дней спустя, поздно ночью, Инь Биюэ полностью пришел в себя.

Его истинная сущность в течение целой недели циркулировала по меридианам. Он никогда прежде не чувствовал себя таким энергичным и бодрым. Его меридианы стали еще шире, а истинная сущность еще плотнее.

Рана на его руке больше не болела, она лишь немного чесалась из-за того, что заживала.

Прежде он находился на начальной ступени Откровения, но теперь неожиданно продвинулся на среднюю.

Сидя у кровати, Ло Минчуань улыбнулся:

— Младший брат-ученик, ты пришел в себя? Тебе все еще нездоровится?

Мерцающий желтый огонек свечи окутывал его черты лица слабым сиянием. Улыбка в его глазах тоже казалась ярче, озаренная теплым светом.

Инь Биюэ внезапно почувствовал, что у него горит лицо.

— Нет, напротив, у меня даже поднялся уровень культивации... Старший брат-ученик, как долго я спал? Сколько сейчас времени?

Он неосознанно опустил глаза, пытаясь избежать пристального взгляда Ло Минчуаня, и тогда внезапно заметил, что тот держит его запястье.

До сих пор он этого даже не почувствовал.

Может, из-за долгого сна его чувства притупились и стали вялыми, а может, он просто привык, поскольку это уже продолжалось несколько дней?

Когда Инь Биюэ подумал об этом, его лицо вспыхнуло еще больше.

Ло Минчуань спокойно улыбнулся.

— Семь дней. Сейчас третья четверть цзы-ши¹.

Инь Биюэ сел на кровати.

— Я так долго спал, что у меня все тело затекло. Я хочу выйти прогуляться.

— Хорошо, — согласился Ло Минчуань, тотчас же отпустив его руку. Он непринужденно нагнулся вниз и подхватил стоящие у кровати сапожки Инь Биюэ, намереваясь помочь ему обуться.

Инь Биюэ поспешно сказал:

— Старший брат-ученик, со мной все в порядке.

С этими словами он выхватил свою обувь и надел ее сам.

Ему захотелось прогуляться по нескольким причинам. С одной стороны, он действительно устал так долго лежать, но с другой стороны, после пробуждения он обнаружил, что находится не в своей комнате. Ему стало неловко при мысли, что все это время он спал в кровати Ло

Минчуаня.

Когда он открыл дверь и вышел наружу, Ло Минчуань тоже последовал за ним. Не произнеся ни слова, Ло Минчуань накинул ему на плечи плащ.

Под холодным дуновением ночного ветра его лицо перестало гореть. Инь Биюэ стоял во двореке, вспоминая свой поединок.

Под проливным дождем он направил к небу свой меч "Надежда озера" и воспользовался "Белым солнцем в голубом небе", чтобы развеять технику Чжун Шаня "Осада города ветром и дождем". Но этот прием оказался слишком мощным, поэтому сильно истощил его истинную сущность и божественное восприятие. В то время он сам не понимал, где находится, но появился Ло Минчуань и поддержал его, а Трещотка, кажется, дал ему целебное снадобье.

После этого он в полудреме провел несколько дней. Ему смутно вспоминалось, как Ло Минчуань постоянно напитывал его меридианы своей истинной сущностью, усиливая действие лекарства. В этот раз уровень его культивации повысился не только потому, что во время поединка он достиг понимания многих вещей, но и благодаря пилюле Трещотки, а также неустанной заботе Ло Минчуаня.

Осознав это, Инь Биюэ преисполнился презрением к себе.

Старший брат-ученик заботился о нем, не смыкая глаз. Должно быть, за это время он смертельно устал. А он сам, как только проснулся, сразу же начал думать о каких-то пустых мелочах. Это было очень неправильно с его стороны.

Благородный человек должен быть уверенным и спокойным. Привязанность между братьями по оружию очень глубока. Ему не следует обращать излишнее внимание на пустые условности.

Да, к тому моменту, как к Инь Биюэ вернулась ясность мыслей, в его голове возникло множество вопросов. Например, кто помог ему смыть кровь с тела, которое сейчас было чистым и свежим. Кто передел его в новую одежду? Она была на размер больше, так что определенно принадлежала не ему. Должно быть, ее дал ему старший брат-ученик...

Покончив с самокритикой, Инь Биюэ взглянул на Ло Минчуаня и тепло произнес:

— Старший брат-ученик, я очень признателен за твою искреннюю заботу. Даже не знаю, как отплатить тебе за это. Я могу только...

Что он может?

Инь Биюэ внезапно почувствовал, что продолжать эту фразу будет как-то странно. Он не совсем понял, что именно здесь было странным, но все равно проглотил недосказанные слова.

— Я могу только в будущем тоже позаботиться о старшем брате-ученике, если выпадет подходящая возможность.

Вот! Он все верно сказал!

Улыбка Ло Минчуаня стала еще заметнее.

— Не стоит благодарить меня. В будущем... еще выпадет возможность.

Два человека стояли под деревом и разговаривали. Ласково дул ночной ветерок, светила луна.

Инь Биюэ не хотелось спать, но, подумав о том, что Ло Минчуаню за последние дни не удалось как следует отдохнуть, он заставил его вернуться в свою спальню.

На рассвете следующего дня Дуань Чунсюань вышел из своей комнаты и увидел, как его четвертый брат-ученик уходит вместе с мечом, явно намереваясь приступить к тренировкам.

Он не удержался и с радостным удивлением воскликнул:

— Четвертый брат-ученик, ты уже очнулся. Как ты себя чувствуешь? ...О, твой уровень культивации снова поднялся!

Инь Биюэ сначала собирался потренироваться с мечом, а уже потом встретиться с Трещоткой, но теперь он рассмеялся и сказал:

— Я прекрасно себя чувствую, и у меня действительно произошел прорыв. Я должен поблагодарить тебя за то чудодейственное средство... Ты встал довольно рано. Теперь ты намного прилежнее, чем был раньше.

Трещотка смущенно улыбнулся и пробормотал:

— Да за что меня благодарить, это все мелочи. Старшему брату-ученику не стоит преувеличивать...

После этого он печально вздохнул и продолжил:

— У тебя снова повысился уровень. Мне нужно трудиться еще старательнее, а не то я окажусь под слишком сильным давлением!

— Не стоит забывать и о Чжун Шане, который тоже перешел на следующую ступень, как утверждают в секте Цинлу. Он так быстро достиг ступени Просветления. Это действительно...

— Дуань Чунсюань никак не мог подобрать подходящих слов и, наконец, повторил. — Оказывает на меня слишком сильное давление.

Инь Биюэ улыбнулся.

— Чжун Шань с самого начала находился в шаге от ступени Просветления... Тебе лишь нужно прилежно заниматься, и тогда в будущем...

В это время послышался стук в ворота их резиденции, который сопровождался голосом человека, который сразу же представился:

— К вам пришел с визитом Сун Тан из секты меча Цинлу вместе со своими младшими братьями-учениками. Прошу извинить за беспокойство.

Дуань Чунсюань слегка удивился. Он не ожидал появления этих людей. Подойдя к воротам, он пригласил их внутрь.

Это действительно была троица Сун Тана.

Пятеро людей встретились во дворике и обменялись положенными приветствиями. Однако, первым заговорил не Сун Тан, а недавно перешедший на ступень Просветления Чжун Шань.

Его окружала необычайно мощная аура силы, но не потому, что он выпустил ее нарочно. Просто он недавно совершил прорыв и еще не мог с легкостью контролировать свою энергию.

Он взглянул на Дуань Чунсюаня и торжественно произнес:

— Этим прорывом я обязан чудодейственному снадобью уважаемого Дуаня, который своевременно оказал мне помощь. Мне нечем сейчас отплатить тебе, поэтому я хочу дать клятву на крови сердца, что в будущем верну свой долг...

С этими словами он вежливо поклонился. Его уровень культивации был на две ступени выше, чем у Дуань Чунсюаня, но его поклон был очень искренним, без капли неловкости.

Дуань Чунсюань отступил в сторону, не желая принимать его церемонии. Он понял намерение Чжун Шаня, поэтому сразу же замахал руками, прерывая его речь.

— Нет, нет, тысячу раз нет! Это всего лишь исцеляющая пилюля, у меня все карманы ими набиты! Я их даже иногда ем вместо конфет!

Это была полная ерунда. Когда он покидал свой дом, его отец дал ему всего пять таких пилюль на тот случай, если его жизнь окажется под угрозой. Во всем мире их насчитывалось не более десяти штук.

Но он их отдал не для того, чтобы получить какую-то выгоду. Он просто хотел это сделать.

— Когда Чжун Шаня осматривал лекарь из храма Синшань, он сказал, что тот принял пилюлю "Драконье облако".

Когда Инь Биюэ это услышал, то невероятно удивился. Он предполагал, что эта пилюля была высокого качества, но не ожидал, что она окажется настолько хорошей.

Пилюля "Драконьего облака" была способна исцелить разорванные мышцы и меридианы. Сила этого чудодейственного средства была настолько велика, что если бы ее принял здоровый человек, его тело не смогло бы вынести ее мощи.

Но он не станет во второй раз выражать свою благодарность, а просто сохранит ее в своем сердце.

Чэн Тяньюй по характеру был похож на ребенка. Хотя прежде он и ссорился с Дуань Чунсюанем, но к этому моменту уже забыл об этом. Сейчас, услышав слова Дуань Чунсюаня, он забеспокоился, что тому неизвестна истинная ценность чудесной пилюли.

— Когда я спускался с горы, мой наставник тоже снабдил меня множеством хороших вещей. Но ничто из этого не может сравниться с пилюлей "Драконьего облака". Мы не можем обманывать тебя, подсовывая что-то менее ценное. Подумай как следует. Может быть, есть что-то, чего бы тебе хотелось?

Поскольку Сун Тан и его товарищи были учениками Мудреца Чжоу Юаньдао из секты меча Цинлу, они не испытывали недостатка в средствах. Тем не менее, вчера вечером они сложили вместе все свое имущество и поняли, что этого недостаточно, чтобы возместить стоимость одной-единственной пилюли.

Поскольку они уже встречались во время фестиваля, Дуань Чунсюань имел некоторое представление об характерах этих троих людей. Он понимал, что они не станут принимать подачку. Тогда он еще раз все хорошо обдумал, повернулся к Сун Тану и твердо сказал:

— Я не хочу никакой компенсации. Но у меня есть одна просьба, молодой господин Сун. Если

же она покажется слишком обременительной, то можете не отвечать.

Сун Тан улыбнулся и ответил:

— Нет никакого вреда в том, чтобы высказать свои мысли.

Дуань Чунсюань тихо откашлялся.

— Это касается моего третьего брата-ученика, Янь Сина. Я слышал... что он совершил ошибку, дав волю своему языку. Я бы хотел искупить его вину. Тогда он был пьян и не имел намерения унижить вас. После этого он испытывал глубочайшие сожаления. Я не смею просить молодого наследника секты простить его. Просто, если в будущем вам суждено будет встретиться, не действуйте поспешно, а сначала выслушайте его.

Инь Биюэ вспомнил своего бестолкового третьего брата-ученика и присоединился к Дуань Чунсюаню, склонив голову перед Сун Таном.

Те слова "он сам еще слаще"... были действительно...

Чэн Тяньюй немного напрягся. Он опасался, что упоминание о том деле поставит его старшего брата-ученика в неловкое положение.

Но Сун Тан ответил спокойно и непринужденно:

— Хорошо. В следующий раз, когда я его встречу, то не стану нападать на него первым.

Прежде он был очень сердит на Янь Сина, и его очень расстраивали слухи, которые поползли по всему Южному континенту. Но со временем это перестало его беспокоить.

Дуань Чунсюань улыбнулся.

— Этого достаточно, чтобы уравновесить наши взаимные долги. Мы теперь в расчете!

Он повернулся к Чжун Шаню и с некоторой неловкостью добавил:

— Пожалуйста, не нужно больше упоминать о клятве на крови сердца. Если ты действительно осмелишься на это, я непременно найду способ разорвать эту клятву, даже если при этом мне придется пострадать от отдачи.

Чжуан Шань поджал губы и больше ничего не сказал.

После того, как все трое попрощались и ушли, Дуань Чунсюань раскрыл веер и принялся вышагивать по двору.

— Я невероятно горжусь собой! Третий брат-ученик просто обязан пригласить меня выпить! Дуань Чунсюань, ты просто великолепен!

Инь Биюэ уже привык к его причудам, поэтому лишь улыбнулся, наблюдая за тем, как он нахваливает себя. Но вдруг он вспомнил об одной важной вещи...

— Эта клятва на крови сердца, может ли ее снять тот человек, которому ее принесли?

Ответ Трещотки оказался неожиданным.

— Конечно же нет. Я солгал ему. Ни одна из сторон не сможет разорвать клятву. Придется научиться с ней жить!

У Инь Биюэ сжалось сердце.

Ло Минчуань тоже принес клятву на крови сердца.

На пике Сихуа, когда темно-красная кровь капля за каплей впитывалась в землю, он произнес: "Я, Ло Минчуань, клянусь помочь младшему брату-ученику достать Тысячелистный лотос озера Мин. В противном случае, пусть моя ступень культивации навсегда останется такой, как сейчас!"

Его ступень культивации навсегда останется такой, как сейчас.

С тех пор как старший брат-ученик Ло прибыл в город Е, он долгое время находился на пике своей ступени развития, но так и не продвинулся ни на шаг вперед. Множество раз Инь Биюэ ожидал, что тот прорвется на следующую ступень, но этого так и не произошло.

Ему было тяжело думать об этом. Он хотел бы вернуться во времени в тот момент, броситься к Ло Минчуаню и закрыть ему рот со словами:

— Можешь есть что попало, но нельзя болтать что попало!

Дуань Чунсюань, похоже, угадал его мысли и с улыбкой сказал:

— Старший брат-ученик, не стоит тревожиться! Тысячелистный лотос практически уже у тебя в кармане!

— Но ведь остался еще один тур!

— В следующий тур перешло всего восемнадцать человек, которых занесут в специальную таблицу рангов. Противников больше не будут определять с помощью жребия. Теперь участники состязания должны будут сами выбирать своего соперника, бросая ему вызов.

В этот момент Ло Минчуань открыл ворота и вошел внутрь. Дуань Чунсюань удивился и спросил:

— Старший брат-ученик Ло, разве ты сегодня не должен участвовать в поединке?

Сначала он хотел пойти вместе с четвертым братом-учеником посмотреть на его бой, но появление Сун Тана с компанией на какое-то время задержало их.

Инь Биюэ проспал несколько дней и пропустил бой, в котором участвовал Трещотка. Также он не обратил внимания, что сегодня должен был состояться поединок Ло Минчуаня. Он почувствовал в своем сердце легкий укол вины.

— Да, — улыбнулся Ло Минчуань.

— Ты не пошел? — встревоженно спросил Инь Биюэ.

— Бой уже закончился.

Бой уже закончился... закончился...

Инь Биюэ взглянул на небо, пытаясь определить время суток.

Должно быть... он разобрался со своим противником одним ударом.

***

Закончился четвертый тур фестиваля "Срывания цветка". Теперь пары противников будут определяться не с помощью жребия, а согласно брошенным вызовам.

Люди из секты меча Цинлу составили таблицу рангов, которая основывалась на уровне культивации и боевых способностях учеников, которые они продемонстрировали во время состязаний.

Те, кто находились в самом низу таблицы, могли вызвать на бой учеников более высокого ранга.

После окончания поединка их ранги в таблице будут изменены.

Спустя восемнадцать дней фестиваль завершится, вызовы перестанут приниматься, и таблица рангов примет окончательный вид.

На этот раз правила были не такими строгими, как прежде. Даже время боя выбирали сами участники. Если есть свободная арена, разрешалось проводить поединок даже глубокой ночью.

В тот же самый день, как таблица рангов была вывешена на стену Чэнь Ин, по всему городу Е начали продаваться переписанные от руки брошюры, в которых содержалась информация о техниках, оружии и достижениях всех восемнадцати финалистов.

Дуань Чунсюань тоже принес одну такую.

Попутно он услышал множество разговоров.

— Ты говоришь об Инь Биюэ? Я не стану сражаться с ним. Он даже Чжун Шаня победил.

— Нет, только не это! Не говоря уже о "Белом солнце в синем небе", я даже "Восходящее на востоке солнце" не смогу выдержать!

— Что? Хочешь сказать, что я трус?! Сам тогда попробуй, если считаешь, что справишься!

В результате... никто не пожелал сражаться с Инь Биюэ.

Держа в руках таблицу рангов, Дуань Чунсюань заметил:

— Четвертый брат-ученик, по всей видимости, тебе снова не придется участвовать в этом туре.

Инь Биюэ тоже взглянул на нее и заметил, что занимает первое место. В примечании говорилось: "Инь Биюэ, меч "Надежда озера", средняя ступень Откровения, ученик Святого меча, с помощью приема "Белое солнце в голубом небе" одолел "Осаду города ветром и дождем". Боевые способности могут быть приравнены к начальной ступени Просветления".

Ло Минчуань был на втором месте. Про него было написано: "Ученик главы секты Цанья, духовный культиватор на пике ступени Откровения. Искусен в применении множества техник и заклинаний. Знаком с тысячью различных школ".

Сразу после них шел Чу Хуань из секты Ляньцзянь, старший брат-ученик Чэнь И. Он занимал третье место.

Дальше в списке значились имена двоих из секты меча Цинлу и двоих из секты Цанъя, а также нескольких учеников из буддистских храмов.

Благодаря своему последнему приему, который Дуань Чунсюань использовал в поединке с Чэн Тяньюем, он тоже вошел в первую десятку, оказавшись на восьмом месте. Рядом с его именем тоже было добавлено примечание: "Невероятно богат, может позволить себе бесконечно использовать воспламеняющие талисманы".

Хэ Яньюнь тоже оказалась в этом списке. Теперь она была на шаг ближе к запеченному в лотосовом листе цыпленку с рисом.

Некоторые люди не могли удержаться от вздохов. Когда-то слава секты Баопу гремела повсюду, но сейчас всего трое ее учеников вошли в число восемнадцати победителей. Да и те находились в самом низу таблицы рангов. Все считали, что им просто не повезло. Если бы в первом туре троим из них не пришлось сражаться против соперников из секты Цанъя, то результат мог бы оказаться совсем другим.

Инь Биюэ подумал, что таблица рангов составлена слишком несправедливо.

— Как так вышло, что старший брат-ученик находится в списке ниже меня?

Он всегда интуитивно чувствовал, что Ло Минчуань скрывает часть своей силы. По крайней мере, он был уверен, что не сможет победить Ло Минчуаня.

Дуань Чунсюань хотел все ему объяснить, но его опередил Ло Минчуань.

— Это всего лишь ранги. Не стоит обращать на них внимание, — улыбнулся он.

Дуань Чунсюань подумал про себя: "Он совершенно безнадежен!"

Он упустил прекрасный шанс завоевать расположение четвертого брата-ученика. Если в будущем появится еще больше людей, которые полюбят четвертого брата-ученика, что тогда делать?

Очевидно же, что прежде всего он отправился в секту меча Цинлу и сказал: "Хотя мой уровень культивации и выше, чем у младшего брата-ученика Иня, но по боевым навыкам я сильно уступаю ему". После этого он встал перед стеной Шэнь Ин и объявил: "Я нахожусь в таблице рангов сразу после младшего брата-ученика Иня. Если кто-то хочет бросить ему вызов, сначала попробуйте одолеть меня".

Если ты ухитрился додуматься до таких методов, неужели трудно рассказать правду?!

Ло Минчуань явно не желал, чтобы Трещотка вывел его на чистую воду, поэтому сменил тему разговора.

— Я получил официальный вызов на поединок от Чу Хуаня.

Чу Хуань был учеником Мудреца Цюй Цзяна и занимал третье место в таблице рангов.

Овладев в совершенстве техникой "Весна наступила для засохшего дерева", он стал считаться многообещающим духовным культиватором, у которого были все шансы достичь "сферы

Святого".

Инь Биюэ одержал верх над лучшим представителем секты меча Цинлу, Чжун Шанем. Если Ло Минчуань сможет превзойти Чу Хуаня из секты Ляньцзянь, это определит победителей фестиваля.

---

1. Цзы-ши — двухчасовой отрезок суток, с 11 вечера до 1 ночи. То есть события происходят слегка за полночь.

<http://bllate.org/book/12466/1109392>